

ИНДЕКС РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Аверин Александр Николаевич, доктор философских наук, профессор
Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Российская Федерация, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 84
E-mail: anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народ-
ного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации
Российская Федерация, 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70
E-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева 20а
E-mail: usmanr@mail.ru

В данной статье авторами рассматривается динамика индекса человеческого развития (ИЧР) в регионах Южного Федерального округа, валового национального дохода на душу населения, индекса доходов, ожидаемой продолжительности жизни при рождении, индекса долголетия, средней и ожидаемой продолжительности обучения, индекса образования. Аналитическое исследование дает представление о динамике роста ИЧР в последние годы и основных точках роста данных показателей и констатирует, что в Южном федеральном округе, благодаря существенным преобразованиям в стране увеличилось значение индекса развития человеческого потенциала. При этом отмечается, что в целом Российская Федерация в рейтинге нынешнего года поднялась на семь позиций по сравнению с предыдущим годом и занимает 50 место, открывая список стран с высоким уровнем человеческого развития и разделив это место с Беларусью. В итоге авторы на основании сравнительного анализа и широкого статистического обзора и имеющегося регионального потенциала делают выводы и рекомендации по дальнейшему повышению уровня качества и уровня жизни, а также рейтинга региона и страны в целом.

Ключевые слова: валовой национальный доход на душу населения, индексы доходов, долголетия, образования, развития человеческого потенциала, ожидаемая продолжительности жизни при рождении, средняя продолжительность обучения, ожидаемая продолжительность обучения

THE HUMAN DEVELOPMENT INDEX IN THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT

Averin Alexander N., D.Sc. (Philosophy), Professor
School of Public Policy of The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
84 Vernadskogo Ave., Moscow, 119571, Russian Federation
E-mail: anaverin1947@mail.ru

Ponedelkov Aleksandr V., D.Sc. (Politics), Professor
South-Russian Institute of management – a branch of The Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
70 Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation
E-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Usmanov Rafik Kh., D.Sc. (Politics), Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: usmanr@mail.ru

In this article the author examines the dynamics of the index of human development in the regions of the Southern Federal District, the gross national income per capita, the index of income, life expectancy at birth, longevity index, middle, and school life expectancy, education index. Analytical study provides insight into the dynamics of the growth of the index of human development index HDI in recent years, and the main points of the growth of these indicators, and notes that in the Southern Federal District, thanks to the significant changes in the country has increased the value of the human development index. It is noted that in general the Russian Federation in the ranking this year has risen on seven positions in comparison with the previous year and a 50-seat, opening the list of countries with high human development, and dividing this place with Belarus. As a result, the authors on the basis of a comparative analysis and a statistical overview of a wide and available regional capacity makes conclusions and recommendations for further improving the quality and standard of living, as well as the rating of the region and the country as a whole.

Keywords: gross national income per capita, indices of income, longevity, education, human development, the expected life expectancy at birth, the average length of schooling, the expected duration of the study

В основных международных рейтингах ведущих государств индекс человеческого развития (ИЧР), как известно, – это совокупный показатель уровня развития человека в стране, поэтому иногда его используют в качестве синонима таких понятий как «качество жизни» или «уровень жизни». Анализом рейтинга стран по уровню ИЧР занимается Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Первоначально, до 2013 г. индекс человеческого развития назывался «Индекс развития человеческого потенциала». Сегодня индекс человеческого развития с 2015 г. отражает прогресс в области развития, достигнутый за последние годы, и позволяет увидеть актуальные тенденции в отдельных государствах. Последнее исследование показывает, что уровень человеческого развития продолжает расти, но темпы его повышения снизились во всех регионах мира и прогресс весьма нестабилен. Россия в 2015 г. находилась из 188 стран на 50 месте с индексом 0,798, что соответствует к высокому уровню ИЧР [9].

В субъектах Российской Федерации об уровне развития человеческого потенциала можно судить на основании национальных докладов, в которых представлен индекс развития человеческого потенциала, содержащий три компонента – доход, образование, долголетие [1]. Доход определяется показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности в долларах США. Для образования используются показатели грамотности с весом в $\frac{2}{3}$ и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 24 лет с весом в $\frac{1}{3}$. Долголетие определяется через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни). Для каждого из индексов установлены фиксированные минимальные и максимальные значения: продолжительность предстоящей жизни при рождении – 25 и 85 лет; грамотность взрослого населения – 0 и 100 %; совокупная доля учащихся среди детей и молодежи – 0 и 100 %; валовой внутренний продукт на душу населения – 100 и 40000 долл. Итоговый индекс рассчитывается как среднеарифметическая сумма значений трех индексов – долголетия, образования, дохода. Индекс развития человеческого потенциала в 2010 г. в Южном федеральном округе представлен в таблице.

Данные таблицы свидетельствуют, что только Краснодарский край вошёл во вторую десятку в рейтинге индекса развития человеческого потенциала российских регионов. Невысокие места в рейтинге во многом определил валовой внутренний продукт на душу населения в долларах США с учётом паритета покупательной способности. Во всех регионах федерального округа индекс доходов был ниже среднероссийского уровня. Ожидаемая продолжительность жизни и индекс долголетия были выше среднероссийского уровня, за исключением Астраханской области. Следует отметить высокий процент грамотности населения. Вместе с тем в Адыгее, Калмыкии, Астраханской области уровень грамотности был ниже среднероссийского уровня, в Волгоградской и Ростовской областях он находился на среднероссийском

уровне, Краснодарском крае превышал его. Доля учащихся в возрасте 7–24 лет и индекс образования во всех регионах были меньше среднероссийского показателя.

Таблица 1

Индекс развития человеческого потенциала в 2010 г. в Южном федеральном округе [2]

Регион	Душевой ВВП, долл. ППС	Индекс доходов	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет	Индекс образования	ИЧР	Место в РФ
Российская Федерация	19674	0,882	68,83	0,731	99,7	0,755	0,916	0,843	–
Краснодарский край	14372	0,829	70,84	0,764	99,8	0,707	0,901	0,831	19
Волгоградская область	13673	0,821	69,6	0,743	99,7	0,711	0,902	0,822	30
Ростовская область	11438	0,791	69,62	0,744	99,7	0,744	0,913	0,816	40
Астраханская область	12298	0,803	68,52	0,725	99,3	0,739	0,908	0,812	44
Республика Адыгея	8760	0,747	69,99	0,750	99,6	0,714	0,902	0,799	63
Республика Калмыкия	7185	0,713	69	0,733	99,4	0,707	0,898	0,782	75

Динамика рейтинга регионов по индексу развития человеческого потенциала в 1999–2010 гг. такова [2]. Только Волгоградская область переместилась в рейтинге вверх на 13 позиций (соответственно 43 и 30 места). В области увеличился индекс доходов с 0,660 до 0,831, индекс долголетия – с 0,685 до 0,743. Индекс образования остался на том же уровне – 0,902. Несмотря на увеличение индексов доходов и долголетия другие регионы переместилась вниз рейтинга. Адыгея переместилась на 35 позиций (28 и 63 места), Ростовская область – 10 (30 и 40), Калмыкия – 5 (70 и 75), Астраханская область – 3 (41 и 44), Краснодарский край – одну позицию (18 и 19). В этих регионах уменьшился индекс образования – Адыгея (0,920 и 0,902), Калмыкия (0,927 и 0,898), Краснодарский край (0,903 и 0,901), Астраханская область (0,909 и 0,908), Ростовская область (0,918 и 0,913).

Значительное влияние на величину индекса развития человеческого потенциала оказывает численность постоянного населения. В период между Всероссийскими переписями населения в 2002 и 2010 гг. его численность в федеральном округе сократилась незначительно – с 13973,2 тыс. до 13854,3 тыс. [3; 4]. В Адыгее население уменьшилось с 447,1 тыс. до 440 тыс., Калмыкии – с 292,4 тыс. до 289,48 тыс., Волгоградской области – с 2699,2 тыс. до 2610,16 тыс., Ростовской – с 4404 тыс. до 4277,97 тыс. В Краснодарском крае население увеличилось с 5125,2 тыс. до 5226,6 тыс., Астраханской области – с 1005,2 тыс. до 1010 тыс.

Произошли изменения в образовании. Стал выше уровень высшего, неполного высшего и послевузовского образования на 1000 человек. Уровень высшего образования увеличился в федеральном округе со 142 до 208 человек [6]. В Адыгее он увеличился с 146 до 208, Калмыкии – с 146 до 217, Краснодарском крае – с 143 до 205, Астраханской области – с 134 до 181, Волгоградской – с 147 до 207, Ростовской – с 155 до 216. Повысился уровень среднего профессионального образования – федеральный округ (247 и 306), Адыгея (256 и 288), Калмыкия (258 и 275), Краснодарский край (253 и 296), Астраханская область (315 и 351), Волгоградская (283 и 325), Ро-

стовская (270 и 300). Значительно снизился уровень начального профессионального образования в федеральном округе (110 и 54), в том числе в Адыгее (125 и 51), Калмыкии (94 и 37), Краснодарском крае (131 и 50), Астраханской области (110 и 50), Волгоградской (124 и 58), Ростовской (119 и 60). При снижении в федеральном округе уровня общего среднего полного образования на 1000 человек с 216 до 201 одновременно было его повышение в Адыгее (196 и 211), Калмыкии (216 и 223), Краснодарском крае (202 и 217), Астраханской области (172 и 182), Волгоградской (187 и 190), Ростовской (183 и 189). В федеральном округе стало меньше людей, которые не имели начального образования (14 и 6). Наибольшее количество людей, не имевших начального образования, насчитывалось в Калмыкии (12) и Астраханской области (11), наименьшее – Краснодарском крае (5) и Ростовской области (6).

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. отмечается, что развитие человеческого потенциала включает системные преобразования, которые охватывают среднесрочные и долгосрочные цели, приоритеты и основные направления в таких компонентах человеческого потенциала, как демографическая политика, политика модернизации здравоохранения и образования, развитие пенсионной сферы, социальной помощи, культуры, формирование эффективных рынков труда и жилья [5].

Рассмотрим демографический компонент. В 2010–2014 гг. численность населения увеличилась в федеральном округе с 13851 тыс. до 14004 тыс. [6]. Увеличение населения произошло в Адыгее до 449 тыс., Калмыкии – до 291 тыс., Краснодарском крае – до 5454 тыс., Астраханской области – до 1021 тыс. Численность населения сократилась в Волгоградской области до 2557 тыс., Ростовской – до 4242 тыс. Увеличение численности населения произошло в основном за счёт его миграционного прироста. Коэффициент миграционного прироста на 10000 человек увеличился в федеральном округе с 21 до 34, в том числе в Адыгее – с 15 до 67, Краснодарском крае – с 44 до 84. В Ростовской области он уменьшился с 16 до 12. В Волгоградской области коэффициент миграционного прироста (8) сменился на коэффициент миграционной убыли (25). В Астраханской области произошла смена коэффициента миграционной убыли (20) на коэффициент миграционного прироста (24). В Калмыкии увеличился коэффициент миграционной убыли с 70 до 94. В 2015 г. в федеральном округе миграционный прирост составил 48361 человек, в том числе в Адыгее – 2527, Краснодарском крае – 57736, Ростовской области – 1602 [7]. Вместе с тем была миграционная убыль в Калмыкии (2879), Астраханской (4958) и Волгоградской (5667) областях. Сохранилась естественная убыль населения. На 1000 человек населения её показатель в федеральном округе был равен 0,5, в том числе в Адыгее – 0,5, Волгоградской области – 2,3, Ростовской – 1,8. Естественный прирост населения был в Калмыкии (3,8), Краснодарском крае (0,5), Астраханской области (2,2).

В федеральном округе увеличилась ожидаемая продолжительность жизни при рождении с 70,12 года до 71,74 года [6]. В 2014 г. она составила в Адыгее 72,1, Калмыкии – 72,03, Краснодарском крае – 72,28, Астраханской области – 70,76, Волгоградской – 71,62, Ростовской – 71,3. Для сравнения, в 2015 г. в Российской Федерации ожидаемая продолжительность жизни при рождении была равна 71,2 года [8].

Сравнительно с 2005–2006 учебным годом в 2014–2015 учебном году в федеральном округе сократилось количество дневных общеобразовательных организаций с 4810 до 3907 и численность обучающихся в них школьников с 1436,6 тыс. до 1353,2 тыс. [6]. В Адыгее количество дневных общеобразовательных организаций сократилось с 175 до 148, школьников – с 48 тыс. до 45,2 тыс., Калмыкии – с 203 до 165, обучающихся – с 41,7 тыс. до 31,4 тыс., Астраханской области – 362 до 290, учащихся – с 112,3 тыс. до 104,8 тыс., Волгоградской – с 1289 до 898, обучающихся – 264,8 тыс. до 232,7 тыс., Ростовской – с 1358 до 1170, учащихся – с 426,7 тыс. до 388,4 тыс. В Краснодарском крае при уменьшении количества дневных общеобразовательных организаций с 1433 до 1236 численность школьников увеличилась с 542,9 тыс. до 550,7 тыс. [6; 11].

В федеральном округе численность образовательных организаций по подготовке специалистов среднего звена сократилась с 240 до 229, филиалов – с 109 до 55, численность студентов – с 266,8 тыс. до 224 тыс. Численность образовательных организаций увеличилась только в Волгоградской области (49 и 51). В Ростовской области было сокращено 33 филиала, Краснодарском крае – 18. Стало меньше студентов в Ростовской (на 17,3 тыс.) и Волгоградской (на 17 тыс.) областях. Увеличение на 0,2 тыс. студентов было только в Адыгее.

В системе высшего образования по количеству преобладали филиалы. В 2005 г. было 88 вузов и 213 филиалов, 2014 г. – соответственно 72 и 152. На один вуз стало больше в Адыгее и Астраханской области, в Калмыкии сохранилась одна организация высшего образования. В Ростовской области сократили 10 высших учебных заведений. Наибольшее количество сокращённых филиалов было в Краснодарском крае (40).

Федеральный округ по количеству студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 населения занимал в 2014 г. седьмое место в Российской Федерации. Астраханская область находилась на 13 месте, Ростовская – 14, Калмыкия – 33, Адыгея – 36, Волгоградская – 45, Краснодарский край – 57. Если в 2005 году показатель количества студентов на 10 000 населения находился на уровне среднероссийского показателя (493) только в Ростовской области (493), то в 2014 г. показатель был больше среднероссийского показателя (356) в Ростовской (425) и Астраханской (420) областях. Значительное отставание от среднероссийского показателя было в Краснодарском крае (263) [6; 11].

Человеческий потенциал используется на рынке труда в федеральном округе недостаточно. В 2014 г. уровень занятости был равен 61,6 %, уровень безработицы – 6,2 % [6]. Эти показатели были соответственно в Адыгее 55,5 % (81 место в Российской Федерации) и 8,6 % (72 место), Калмыкии – 61,6 и 10,9 % (64 и 79 места), Краснодарском крае – 61,1 и 5,7 % (66 и 47), Астраханской области – 64,5 и 7,5 % (42 и 67), Волгоградской – 62,0 и 6,6 % (53 и 59), Ростовской – 61,7 и 5,9 % (61 и 49). В 2015 г. общая численность безработных по данным выборочных обследований рабочей силы составила в федеральном округе 460,2 тыс., в том числе в Адыгее 17,7 тыс., Калмыкии – 15,4 тыс., Краснодарском крае – 162,5 тыс., Астраханской области – 39,7 тыс., Волгоградской – 94,7 тыс., Ростовской – 130,3 тыс. [7]. Безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, в федеральном округе насчитывалось 68,6 тыс., из них 2,5 тыс. – в Адыгее, 3 тыс. – Калмыкии, 20,2 тыс. – Краснодарском крае, 7,3 тыс. – Астраханской области, 15,6 тыс. – Волгоградской, 20 тыс. – Ростовской. Вместе с тем потребность работодателей в работниках, заявленная в государственные учреждения службы занятости, в федеральном округе составила 89681 человек. В Адыгее требовалось 3576 работников, Калмыкии – 1702, Краснодарском крае – 19678, Астраханской области – 6216, Волгоградской – 34369, Ростовской – 24139.

Подводя итоги, следует отметить, что в Южном федеральном округе, благодаря некоторым преобразованиям в стране увеличилось значение индекса развития человеческого потенциала.

Надо отметить при этом, что в целом Российская Федерация в рейтинге нынешнего года поднялась на семь позиций по сравнению с предыдущим годом и занимает 50 место с ИЧР 0,798, открывая список стран с высоким уровнем человеческого развития и разделив это место с Беларусью. Главные показатели России таковы: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении – 70,1 лет; средняя продолжительность получения образования – 14,7 лет; валовой национальный доход на душу населения – \$ 22352 в год (по паритету покупательной способности, выраженному в долларах США в ценах 2011 г.). В нашей стране проживают около 142500000 человек. В целом на показатели России негативное влияние оказывают социально-экономическое неравенство среди населения, экологические проблемы, относительно низкая продолжительность жизни (особенно среди мужчин, свойственная скорее неблагоприятным странам). Следует также учитывать, что нынешние по-

казатели России рассчитаны по итогам относительно благополучных 2013–2014 гг., тогда как в 2015 г. к негативным факторам прибавились значительные экономические проблемы, которые сейчас оказывают существенное отрицательное влияние на развитие государства и благополучие его населения. Однако, Россия пока опережает в рейтинге своих соседей по группе крупнейших государств с быстрорастущей экономикой (БРИКС), где Бразилия занимает в рейтинге 75 место, Китай – 90, Южная Африка – 116, Индия – 130.

Вместе с тем, из числа государств бывшего СССР в группе стран с высоким уровнем ИЧР, наряду с Россией, находятся: Беларусь (также 50 место), Казахстан (56), Грузия (76), Азербайджан (78), Украина (81) и Армения (85). Другие постсоветские государства включены в группу стран со средним уровнем развития: Молдова (107 место — самый низкий показатель в Европе), Туркменистан (109), Узбекистан (114), Кыргызстан (120) и Таджикистан (129). Из всех государств бывшего СССР только страны Балтии смогли войти в первую группу государств с очень высоким уровнем человеческого развития: Эстония занимает 30 место, Литва – 37, Латвия – 46 [10].

Особенно следует подчеркнуть, что работая над этими показателями и повышая в целом ИЧР государства РФ для дальнейшего социально-экономического развития Южного Федерального округа и входящих в его состав регионов необходимо проводить дальнейшие системные преобразования в развитии человеческого потенциала в целях повышения данных показателей, что, разумеется, будет давать основания для повышения рейтинга страны на международном уровне.

Список литературы

1. Устойчивое развитие: вызовы Рио. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации 2013. Москва, 2013. Режим доступа: <http://www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf>.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2001 год / под общ. ред. проф. С. Н. Бобылева. Москва: ИнтерДиалект+, 2002. Режим доступа: <http://hd.econ.msu.ru/reports/rf>.
3. Всероссийская перепись населения 2002 года. Сводные итоги. Население по уровню образования и полу по субъектам Российской Федерации (на 1000 человек соответствующего пола и возраста). Режим доступа: http://www.perepis2002.ru/index.html?id=12_
4. Всероссийская перепись населения 2010 года. Доклады «Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года». Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47, ст. 5489.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник 2015 г. Режим доступа: <http://www.gks>.
7. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2015 году (по данным Росстата) // Российская газета. 2016. 11 марта.
8. Латухина К. Министр здравоохранения на приёме у президента // Российская газета. 2016. 11 марта.
9. Индекс человеческого развития // NoNews. Режим доступа: <http://nonews.co/directory/lists/countries/index-human>.
10. Программа развития ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2015 году. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285>.
11. Буряков С. К., Усманов Р. Х. Проблемы и тенденции современных процессов государственной политики российского образования. Москва: Эконом-Информ, 2014.
12. Карабущенко П. Л. Элита и цивилизация // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 3 (58). С. 41–49.
13. Карабущенко П. Л. Политические элиты и проблемы национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. 2015. № 3. С. 91–97.
14. Понеделков А. А. Политическая наука в элитологическом измерении. Ростов н/Д: СКАГС, 2010. 512 с.

15. Понеделков А. В., Старостин А. М. Современные элиты: доктринальный, прикладной и экспериментальный аспекты // *Элитология России: современное состояние и перспективы развития* / ред. В. В. Рудой и др. Ростов н/Д: ЮРИФ РАНХиГС, 2013. Т. 1. С. 13–24.
16. Усманов Р. Х. Геополитика Каспийского региона в контексте региональных миграционных проблем и этнополитических конфликтов на Юге России // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2010. № 2 (10). С. 17–26.
17. Усманов Р. Х. Этнополитические процессы в Каспийском регионе Юга России: Тенденции и проблемы взаимодействия с Федеральным центром // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2012. № 3 (32). С. 447–452.
18. Кудряшова Е. В. Влияние этнической и конфессиональной политики на обеспечение политической стабильности в Российской Федерации (на примере регионов Юга России) // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2012. № 4. С. 130–138.
19. Оськина О. И. Россия: между патернализмом и демократией // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2014. № 1 (35). С. 96–101.

References

1. *Ustoychivoe razvitiye: vyzovy Rio. Doklad o chelovecheskom razvitiy v Rossiyskoy Federatsii 2013*. Moscow, 2013. Available at: <http://www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf>.
2. Doklad o razvitiy chelovecheskogo potentsiala v Rossiyskoy Federatsii za 2001 god. Ed. by prof. S. N. Bobylev. Moscow, InterDialekt+ Publ., 2002. Available at: <http://hd.econ.msu.ru/reports/rf>.
3. *Vserossiyskaya perepis naseleniya 2002 goda. Svodnye itogi. Naselenie po urovnyu obrazovaniya i polu po subektam Rossiyskoy Federatsii (na 1000 chelovek sootvetstvuyushchego pola i vozrasta)*. Available at: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=12>.
4. *Vserossiyskaya perepis naseleniya 2010 goda. Doklady "Ob itogakh Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda"*. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
5. Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda, utverzhennaya rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 17 noyabrya 2008 goda № 1662-р. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, 2008, no. 47, item 5489.
6. *Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. Statisticheskii sbornik 2015 g.* Available at: <http://www.gks>.
7. Osnovnye pokazateli sotsialno-ekonomicheskogo polozheniya subektov Rossiyskoy Federatsii v 2015 godu (po dannym Rosstat). *Rossiyskaya gazeta*, 2016, March, 11.
8. Latukhina K. Ministr zdravookhraneniya na prieme u prezidenta. *Rossiyskaya gazeta*, 2016, March, 11.
9. Indeks chelovecheskogo razvitiya. *NoNews*. Available at: <http://nonews.co/directory/lists/countries/index-human>.
10. *Programma razvitiya OON: Indeks chelovecheskogo razvitiya v stranakh mira v 2015 godu*. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285>.
11. Buryakov S. K., Usmanov R. Kh. *Problemy i tendentsii sovremennykh protsessov gosudarstvennoy politiki rossiyskogo obrazovaniya*. Moscow, Ekonom-Inform Publ., 2014.
12. Karabushchenko P. L. Elita i tsivilizatsiya. *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii*, 2015, no. 3 (58), pp. 41–49.
13. Karabushchenko P. L. Politicheskie elity i problemy natsionalnoy bezopasnosti. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie*, 2015, no. 3, pp. 91–97.
14. Ponedelkov A. A. *Politicheskaya nauka v elitologicheskoy izmerenii*. Rostov-on-Don: SKAGS Publ., 2010, 512 p.
15. Ponedelkov A. V., Starostin A. M. Sovremennye elity: doktrinalnyy, prikladnoy i eksperimentallyy aspekt. *Elitologiya Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya*. Ed. by V.V. Rudoy et al. Rostov-on-Don, YuRIF RANEPА Publ., 2013, vol. 1, pp. 13–24.
16. Usmanov R. Kh. Geopolitika Kaspiyskogo regiona v kontekste regionalnykh migratsionnykh problem i etnopoliticheskikh konfliktov na Yuge Rossii. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2010, no. 2 (10), pp. 17–26.
17. Usmanov R. Kh. Etnopoliticheskie protsessy v Kaspiyskom regione Yuga Rossii: Tendentsii i problemy vzaimodeystviya s Federalnym tsentrom. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2012, no. 3 (32), pp. 447–452.
18. Kudryashova Ye. V. Vliyaniye etnicheskoy i konfessionalnoy politiki na obespechenie politicheskoy stabilnosti v Rossiyskoy Federatsii (na primere regionov Yuga Rossii). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2012, no. 4, pp. 130–138.
19. Oskina O. I. Rossiya: mezhdru paternalizmom i demokratiey. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2014, no. 1 (35), pp. 96–101.